

Ваше благородие

Роман альтернативной истории

https://samlib.ru/s/sewerjuhin_o_w/blagorodie.shtml

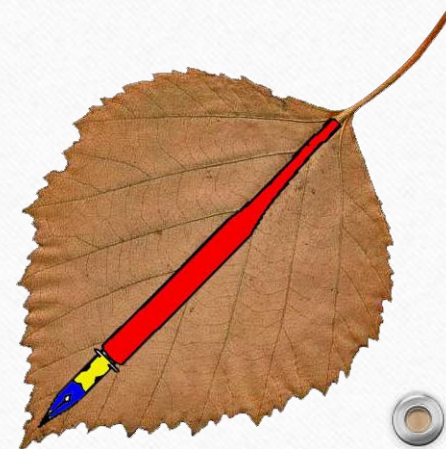
Олег Северюхин

Ваше благодарие

Старший лейтенант
пограничных войск КГБ в
результате травмы из лета 1985
года попадает в суровую зиму
1907 года в губернском
сибирском городе.

- Попали вы сюда, как и все с такими травмами. На руках и попечительством людей богобоязненных и милосердных, которые принесли вас сюда. Я - земский доктор Иванников Иннокентий Петрович, коллежский секретарь. Это - сестра милосердия Веселова Марфа Никаноровна, - сказал доктор. - А сейчас вы расскажите нам, кто вы и что вы делали в лёгкой одежде на сибирском морозе.

Не буду же говорить, что родился в одна тысяча девятьсот шестидесятом году. В 1981 году окончил высшее пограничное командное училище. Служил на границе в Туркмении, приехал поступать в военную академию и оказался здесь в 1907 году среди зимы. Как? Каким образом? Да расскажи я им такое, меня тут же скрутят, наширяют антидепрессантов и галоперидолов, и оденут смирительную рубашку. Ну что же, амнезия, так амнезия.

Мне снились военные сны. Я даже обрадовался этому, потому что во сне я могу узнать, как меня зовут, откуда и кто я. Безвестность - это очень плохое состояние. Но все курсанты и командиры обращались друг к другу только по воинским званиям, точно так же обращались ко мне. И тут я увидел командира нашего дивизиона по кличке "швабер". Однажды, когда мы ждали высокую комиссию, он схватил швабру дневального и вымыл то место, которое ему показалось недостаточно вымытым. С тех пор кличка "швабер" к нему прилепилась намертво.

- Заходите, заходите Николай Иванович, - приветливо сказал доктор, - по вам можно часы проверять. Приходите вовремя как курьерский поезд.

- Ну, вы уж сравните, Иннокентий Петрович, - зарокотал смехом человек в военном мундире с узкими серебряными офицерскими погонами с одним оранжевым просветом и двумя золотыми звёздочками вдоль просвета, пожимая руку доктора. - Как чувствует наш таинственный больной? - задал он общий вопрос.

- Спасибо, господа, - сказал
полицмейстер, - я тоже считаю, что за
спасение офицера и проявленную
храбрость господина Туманова нужно
наградить медалью "За храбрость" на
георгиевской ленте, о чем будет
составлена реляция на высочайшее имя.
А вы, господин Туманов, не хотели бы
служить в полиции?

- Благодарю вас за лестное предложение,
господин полковник, - ответил я, - но я
готовлю себя к военной службе. Всю
жизнь мечтал об этом.

В почтительной тишине председатель комиссии зачитал приговор, что я успешно сдал экзамены за курс Томского императорского университета и мне присваивается квалификация кандидата физико-математических наук, что настоящим дипломом с подписями членов государственной комиссии и государственной печатью удостоверяется.

Мой университетский знак и георгиевская медаль делали стговорчивыми кладовщиков, находившихся на статской службе, а уверенное обращение с формой и командирские повадки ставили в тупик заслуженных тыловигов.

А когда я ловко пришил подворотничок к гимнастёрке, то все стали считать, что я из старых вояк и поэтому мне нашли готовые погоны вольноопределяющегося, обшитые черно-бело-коричневым гарусом.

От имени Его Императорского
Величества приказываю
вольнoопределяющегoся Туманова
переименовать в зауряд-прапорщики, а
приказом директора кадетского корпуса
генерал-лейтенанта Медведева зауряд-
прапорщик Туманов назначен
исполняющим обязанности командира
роты учебного обеспечения и приват-
преподавателем кадетского корпуса.

От имени Его императорского Величества за отражение атаки террористов-социал-демократов и захват преступников зауряд-прапорщик Туманов награждается медалью "За храбрость" третьей степени на георгиевской ленте с бантом. Поздравляю вас, - и генерал пожал мне руку.

Вручение МН диплома совпали с вручением указа о производстве меня в поручики с причислением к армейской пехоте, о чём настоятельно просил генерал-губернатор Степного края генерал Надаров в прошении о производстве. Это было нечто. Моя должность, награды, ходатайство жандармского управления и вот, представьте себе - поручик!

По консультации зауряд-прапорщика Туманова мы провели операцию по прекращению деятельности Большевицкого центра и газеты "Пролетарий". Высочайшим указом зауряд-офицер Туманов награждён знаком отличия Святой Анны с бантом за поимку особо важных государственных преступников и открытие важных сведений, относящихся до правительства.

Моя статья в газете "Губернские ведомости" подняла шум. Вернее - вой. Выли все. Особенно - департамент просвещения. За ним губернское офицерское собрание. Об офицерах ничего плохого не сказано, но получается, что именно офицеры убили "гордость России". Надо вызвать кого-то на дуэль? Но кого? Департамент просвещения напрягся. В России принято делать так, как скажет власть. В моё время народ верил всему, что скажет телевизор.

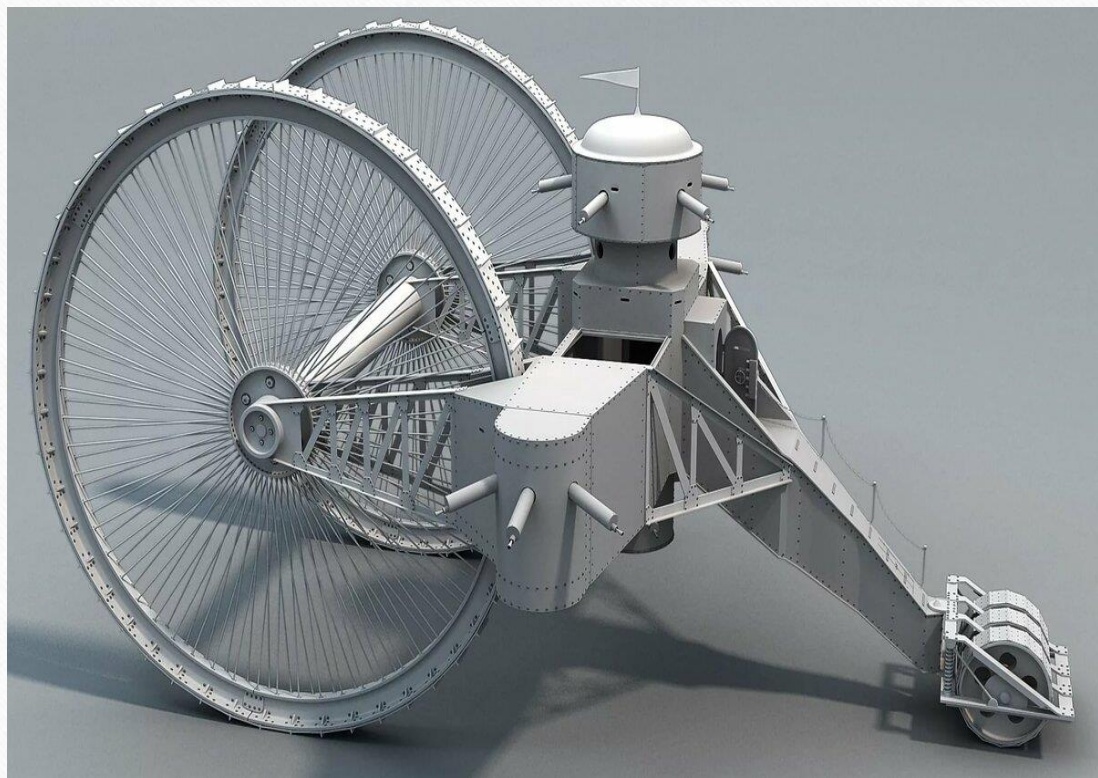
Присев на лавку, я спросил у монаха:

- Ты знаешь, кто я такой?

Монах посмотрел на меня и сказал с кривой улыбкой:

- Как же тебя не знать, ты Ангел небесный, с неба спустился меня просветить.

- Зря смеёшься, Григорий Ефимов. Я первый из призванных учеников Христа и покровитель Святой России. Ты мне нужен для великого дела. Чуешь меня?

Царь-танк Н. Лебедеenko.

Длина танка 17 метров, ширина - 12 метров. Диаметр колёс – 10 метров. Вес танка от 40 до 60 тонн. Экипаж - 15 человек.

Свой доклад я построил так, что отдал должное проекту царь-танка, как азиатской арбе, выполненной в металле, но без учёта того, сколько нужно ослов или верблюдов, чтобы тянуть эту арбу.

Мой доклад о танке Лебедеенко не остался без внимания. Полковник Иноземцев стал генерал-майором и руководителем научно-технического отдела, а мне был присвоен чин штабс-капитана с назначением на должность старшего консультанта в этом отделе и выделен отдельный кабинет.

- Что вы наговорили проходимцу Распутину, который так разрисовал меня перед ЕИВ, что он меня оставил Верховным Правителем? - спросил премьер.

- Правду сказал, - спокойно ответил я.

- Это ещё не всё, - сказал я. - В 1918 году всю августейшую семью перевезут в город Екатеринбург, поселят в особняке купца Ипатьева и в ночь на 17 июля 1918 года застрелят и зарежут всю августейшую семью вместе с доктором Боткиным и прислугой. Всех.

- Прекрасно, - сказала АФ, - но как-то грустно. Николая, давай попросим Петра Аркадьевича брать с собой на обеды к нам этого поэтического капитана.

- Хорошо, радость моя, - сказал Николай Второй и, обратившись ко мне, - а вас жалую орденом Святой Анны третьей степени. У капитана должен быть такой орден.

Через неделю ко мне в кабинет зашёл генерал майор Иноземцев и положил передо мной лист бумаги. Письмо из канцелярии премьер-министра о присвоении мне чина капитана и откомандировании на должность чиновника по особым поручениям при премьер-министре Российской империи.

Меня наградили орденом Святого Станислава третьей степени и оставили в покое. У чиновников и военных он ценился только начиная со второй степени для ношения на шейной ленте, а третью степень даже гражданские чиновники старались не надевать, чтобы о них не подумали, как о никчёмных работниках, не способных получить нормальный орден за службу. По ордену я и почувствовал, что отношение ко мне резко изменилось.

- И вот что ещё, - сказал Столыпин, -
ЕИВ распорядился присвоить вам чин
подполковника и наградить орденом
Святого Станислава второй степени.
Поздравляю вас. Завтра в полдень жду
вас с планом мероприятий, о котором
указано во втором указе. Спокойной
ночи, господин подполковник!

- В погонах подполковника вы смотрите очень внушительно, - поприветствовал меня Столыпин.

- Вы меня ещё не видели в генеральских эполетах, - сказал я, пытаюсь выдержать серьёзный вид.

- Я думаю, что успею ещё увидеть вас и генералом, - сказал Столыпин, - а сейчас позвольте возложить на вас знаки ордена Святого Станислава второй степени. Шейный орден говорит о многом.

В 1917 году указом ЕИВ мне было присвоено звание полковника. В этом же году началась военная реформа, отменившая эполеты и изменившая внешний вид армии-победительницы. Мы не стеснялись заимствовать всё лучшее, что есть в мире и сами в некоторых вопросах были законодателями мировой моды.

Перед пенсией ЕИВ вручил мне погоны флигель-адъютанта его собственной свиты и посетовал, что не может вручить мне генеральские погоны, так как у меня нет необходимого ценза командования полком. Закон есть закон и законам подчиняются все от крестьянина до императора.

Полный текст романа размещён по адресу:

https://samlib.ru/s/sewerjuhin_o_w/blagorodie.shtml

Автор будет благодарен за предложения и замеченные неточности, критические замечания. На пустую критику ответов не будет.

Просьба оценить роман по шкале от одного до десяти баллов, но учтите, что самые высшие и самые низшие оценки в общем рейтинге не учитываются.

**Графика и литературные произведения
Олега Северюхина**

<http://severyukhin-oleg.ru>